Одним из ключевых элементов успешного корпоративного бренда является сильная корпоративная культура. Сотрудники, разделяющие ценности компании и гордящиеся работой в ней, становятся самыми искренними послами бренда. Примером служит Google, известная своим креативным рабочим пространством и свободолюбивой атмосферой, что привлекает лучших профессионалов отрасли.

Кроме того, прозрачность и открытость коммуникаций внутри организации повышают уровень мотивации персонала и способствуют формированию команды единомышленников. Согласно исследованию консалтинговой фирмы McKinsey & Company, компании с сильными внутренними коммуникациями достигают значительно большего роста производительности и прибыли [3].

Еще одним важным аспектом современного корпоративного брендинга является внимание к вопросам социальной ответственности и устойчивого развития. Компании, поддерживающие экологически чистые проекты и программы социального воздействия, завоевывают дополнительную поддержку общественности и улучшают репутацию бренда. Ярким примером является инициатива Unilever, направленная на снижение углеродного следа продукции и повышение энергоэффективности производства.

Цифровая экономика открывает новые возможности для взаимодействия с потребителем и укрепления корпоративного бренда. Активное использование соцсетей, мобильного маркетинга и персонализированных предложений позволяет компаниям стать ближе к клиентам и повысить эффективность рекламных кампаний. Amazon, крупнейший онлайн-ритейлер мира, эффективно применяет алгоритмы рекомендаций и персональные скидки, повышая качество обслуживания и увеличивая лояльность пользователей.

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях рыночного пространства корпоративный бренд играет ключевую роль в формировании успешной стратегии развития компании. Инвестиции в укрепление бренда обеспечивают рост клиентской базы, улучшение имиджа и финансовую стабильность. Компаниям необходимо учитывать изменения рыночной среды, внедрять передовые практики управления брендом и фокусироваться на создании позитивного опыта для потребителя.

Литература

1. Аналитический отчет Росстата «Эффективность брендинга в РФ» // Росстат URL: http://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 13.10.2025).

2. Исследовательский центр ВШЭ «Тренды потребительского поведения» // URL: https://cfi.hse.ru/ (дата обращения: 13.10.2025).

3. Исследование Harvard Business Review: "Why Strong Internal Communications Matter More Than Ever", 2023

4. Маркетинговые исследования МГУ «Стоимость привлечения клиентов» // Маркетинговые исследования МГУ URL: https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=75645&p=attachment (дата обращения: 13.10.2025).

5. Шульгина Л.М. "Корпоративный брендинг в цифровой экономике". М.: Экономика, 2022

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА РЕЧИ В.В. ПУТИНА НА ВАЛДАЙСКОМ ФОРУМЕ 2025 ГОДА

Н.А. Головин, Д.Д. Головина
Науч. рук.: Д.О. Труфанов
г. Красноярск, Россия
Сибирский федеральный университет

Аннотация. *В статье анализируются перспективы международной экономической специализации России в контексте выступления В.В. Путина на Валдайском форуме 2025 года.*

Рассматриваются ключевые идеи о многополярной международной системе, особенностях глобального пространства и теоретические подходы к определению внешней политики страны. Проведен анализ факторов, влияющих на экономическую ориентацию России, а также выделены возможные направления развития в условиях новой мировой архитектуры.

Ключевые слова: *многополярность, российская экономика, международно-экономическая специализация, внешняя торговля.*

PROSPECTS FOR RUSSIA'S INTERNATIONAL ECONOMIC SPECIALIZATION IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE VALDAI FORUM IN 2025

N.A. Golovin, D.D. Golovina
Sc. supervisor: D.O. Trufanov
Krasnoyarsk, Russia
Siberian Federal University

Annotation. *The article analyses the prospects for Russia's international economic specialization in the context of Vladimir Putin's speech at the Valdai Forum in 2025. It examines key ideas about a multipolar international system, the characteristics of the global space, and theoretical approaches to defining the country's foreign policy. It analyses the factors influencing Russia's economic orientation and highlights possible directions for development in the context of the new world architecture.*

Keywords: *multipolarity, Russian economy, international economic specialization, foreign trade.*

В условиях стремительных трансформаций международной системы, обусловленных становлением многополярности и усложнением глобальных процессов, особую актуальность приобретает анализ взглядов и риторики лидеров ведущих государств. Валдайский форум, являясь платформой для дебатов по вопросам мировой политики и безопасности, служит важным источником для оценки стратегических позиций России и восприятия лицами, принимающими решения, глобальных изменений. Выбор выступления Путина обусловлен его статусом как одного из главных акторов современной мировой политики, а также тем, что речь на Валдайском форуме содержит систематизированное изложение концептуальных представлений о глобальной архитектуре современной международной системы. Анализ данной речи позволяет выявить как внутреннюю логику российской внешней политики, так и ее теоретическую базу.

Суть речи В.В Путина сводится к описанию пяти особенностей международно-политического многополярного (в отличие от прежних биполярного и униполярного) пространства сегодняшнего дня в самом начале, а затем в разъяснении их. Это пространство, на его взгляд, сегодня: 1) динамично; 2) гораздо более демократично; 3) открыто; 4) культурно и цивилизационно ориентировано; 5) ориентировано на договоренности всех сторон или большинства [1].

Владимир Путин, очевидно, придерживается позиций сбалансированного сочетания политического реализма, причем с объединенными неоклассическим реализмом и неореализмом (К. Уолтц), цивилизационной теории в стиле С. Хантингтона [2,3,4]. В принципе, эта теоретическая рамка объясняет все, сказанное им в дальнейшем.

Структурный реализм (неореализм) предполагает первоочередное стремление наций к безопасности, и президент уделяет много внимания этому вопросу. Именно этим объясняется внешняя политика России. Вместе с тем, ключевой основой политики государств являются и национальные интересы (классический и неореализм), о чем постоянно повторяет выступающий. А национальные интересы рождаются из уникальных цивилизационных особенностей стран, попытки насильственной ценностной унификации не имели успеха (цивилизационный подход).

Причиной же кризиса (с его военными, политическими, экономическими конфликтами) является непонимание бывших стран-лидеров униполярного (а до того – биполярного, а до

того – колониального) мира возникновения совершенно нового мироустройства – полицентричного, многополярного мира. Аргумент его актуального становления – усиление ключевых стран, объединенных в «незападные организации» – БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), региональные. Эти страны становятся большинством, которому невыгодно подчиняться меньшинству.

Перспективы урегулирования международных отношений кроются в усилении международных организаций, которые включают большинство стран, закрепление их как площадок для диалога и сотрудничества. В первую очередь речь идет об ООН, которую Путин считает очень перспективной, однако нуждающейся в модификации, поскольку нынешняя структура органов управления уже не отвечает сложившейся системе международных отношений.

Это суть позиции Путина. Ее критика может быть осуществлена либо через критику основополагающих принципов, разделяемых таким мнением теорий, либо через критику характеристик, наделяемых Путиным современной международной обстановке. Предметы критики разные. Остановимся на теоретической критике.

Первое. Трудно доказать наличие «объективных национальных интересов», о которых говорят реалисты (в том числе цивилизационисты). Потому что «нация» есть конструкт, а не аналитическая категория [5]. Из этого следует, что вся доказательная база с научной, а не политической, точки зрения изначально проблематична. Есть конкретные люди, объединяемые при взаимодействии в сети власти и принимающие решения. Также есть экономические акторы, которые принимают ключевые решения и тесно связанные с первыми (как правило, их трудно различить, в России, например, сложилась такая система, где политическая власть преобладает над экономическим влиянием). Все это именуется элитой. И когда речь заходит о «национальных интересах», то в первую очередь говорится об интересах данных игроков, лиц, принимающих решения. С учетом того, что ключевые акторы могут конфликтовать между собой, нельзя тем более утверждать, что их интересы репрезентируют интересы остального населения.

Второе. Традиционные ценности, которые только и могут быть положены в основу цивилизационных особенностей, в условиях национального государства, индустриального, а потом и информационного обществ стираются и действительно унифицируются. Здесь причина в унификации культуры в самом широком смысле, которая сложилась в результате глобализации. Местные культуры, сталкиваясь с одной системой научных знаний, с едиными технологиями, становятся похожими. А конфликты складываются на основе различия идентичностей. Без единых ценностей достижение стабильной международной обстановки становится крайне маловероятным. Изобретение традиций и традиционных ценностей – это политическая практика нациестроительства, не имеющих отношения к существовавшим и отмирающим в силу архаичности ценностям [6].

Третье. «Большая демократичность» международных отношений без некоего центра может с легкостью обернуться анархией. Это легко объяснить: другим политическим игрокам, чьи интересы непосредственно не затрагиваются, будет безразлична судьба конфликтов, от них отдаленных. Возникнет подобие феодальной системы Средних веков. И в этом смысле, конечно же, растет непредсказуемость, а в потенциале возникают новые местные империи, делящие сферы влияния между собой.

Что касается экономических последствий для России в новом мировом порядке, то можно выдвинуть гипотезу о том, что её экономическая специализация будет оставаться в основном сырьевой. Кроме того, она оставит за собой место важного экспортёра военной продукции, продовольствия, минеральных ресурсов. Ключевыми статьями импорта будут, как и прежде, продукция машиностроения, оборудование и электроника, а также товары легкой промышленности.

Для обоснования данной гипотезы и оценки текущего состояния внешнеэкономической деятельности Российской Федерации ниже представлена Таблица 1, в которой отображена динамика российского экспорта и импорта за период 2021-2024 гг. согласно данным аудиторской компании «Деловой профиль» [7].

Таблица 1 – Динамика основных показателей внешней торговли Российской Федерации, 2021-2024 гг. (млрд долл. США)

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Изменение к 2023 г., %
Внешнеторговый оборот	782	693	514	525	+2,1
Экспорт	467	430	269	278	+3,5
Импорт	315	263	245	247	+0,8
Торговый баланс	+152	+167	+24	+38	+58,3

Представленные данные свидетельствуют о значительных колебаниях внешнеторгового оборота, достигшего пика в 2021 году, после чего наблюдалось его снижение в 2022-2023 гг. Однако, в 2024 году зафиксирован умеренный рост как экспорта (+3,5%), так и импорта (+0,8%). Это указывает на частичное восстановление внешнеторговой активности.

Лидирующую позицию в товарной структуре российского экспорта продолжают занимать минеральные продукты (ТН ВЭД 25–27), доля которых составляла 58,3% в 2024 году. Несмотря на общий тренд переориентации рынков, эта группа остается краеугольным камнем экспортной выручки. Продукция химической промышленности, особенно производство удобрений и полимеров, демонстрирует устойчивый рост, увеличившись на 14% за рассматриваемый период. Сельскохозяйственная продукция также демонстрирует позитивную динамику, в частности, за счет расширения поставок зерна, мяса и молочных продуктов в страны Африки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Наблюдается рост экспорта машиностроительной продукции, обусловленный увеличением поставок железнодорожного оборудования, сельхозтехники, что свидетельствует о некоторой диверсификации экспортных позиций.

В структуре импорта ключевыми позициями остаются оборудование и электроника. Каменные и керамические изделия, стекло (ТН ВЭД 68–70) сохраняют высокий уровень импорта, что обусловлено потребностями строительного сектора. В сегменте легкой промышленности наблюдалось снижение поставок одежды и текстильных изделий из стран Европейского Союза. Тем не менее, данное сокращение было компенсировано ростом поставок из Турции и Китая, что подтверждает смену географической направленности импорта.

Наиболее значимым изменением в последних годах стала переориентация внешнеторговых связей на Восток. Географический анализ показывает, что в 2024–2025 годах Европейский Союз утратил свою роль ведущего торгового партнера, уступив место странам Азии и странам блока БРИКС, что обусловлено санкционными ограничениями и изменениями в международных связях. Эта географическая переориентация внешней торговли, при сохранении в целом сырьевой направленности экспорта и импорта продукции машиностроения и электроники, является одним из центральных трендов текущего периода.

Таким образом, анализ последних лет подтверждает, что структура импорта в России не претерпела существенных изменений, несмотря географическую переориентацию рынков. Эти тенденции отражают стратегическую ориентацию на дальнейшее развитие сырьевого экспорта и укрепление позиций на новых рынках, что в целом соответствует концептуальной базе российской внешнеэкономической политики в условиях формирования многополярной мировой системы.

На сохранение этой тенденции влияют следующие факторы. 1 фактор. Особенности взаимоотношений между Россией и её торговыми партнёрами, являющихся к тому же полюсами силы. Введение таможенных пошлин, которые бы поддерживали национальную промышленность, становится невыгодным с политической точки зрения, поскольку эти страны-партнеры (Китай и Индия в первую очередь) являются дружественными. 2 фактор. Особенности геоэкономического положения России относительно стран партнеров. Ввиду относительно слабо развитой инфраструктуры и по большей части неблагоприятного климата

азиатской части России маловероятно быстрое развитие производств с высокой добавленной стоимостью. Налаживание транспортной сети, миграция, перенос центров управления крупнейших компаний и появление на рынке новых займут достаточно большое количество времени, учитывая тот факт, что финансовая и идеологическая поддержка этих процессов слаба. 3 фактор. Ограничение экспорта сырья путем введения вывозных пошлин так же невыгодно в краткосрочной перспективе, поскольку снижает доходы страны от экспорта в условиях дефицита бюджета, а внутренние производства еще недостаточно развиты. (статистика по дефициту бюджета на данный момент 2025 год – 5 трлн рублей).

Эти факторы снижают возможность России занять другую позицию в экономической специализации в перспективе ближайших лет. Их можно компенсировать частичной конверсией военных производств после победы в российско-украинском конфликте, однако это будет иметь ограниченный масштаб в силу того, что нужно будет сохранять военный паритет со странами западного блока – НАТО и ЕС, стран-члены которого так или иначе следуют идее стратегической автономии, предполагающей значительный рост военного потенциала.

В итоге следует заметить, что непосредственной угрозы существованию РФ в такой специализации пока нет, но стратегическая перспектива состоит в том, чтобы страна смогла найти свою обширную нишу в сфере высокотехнологичных производств и тем самым стать влиятельным и самостоятельным центром силы. Россия является обладателем высокого уровня научно-технологического потенциала (будучи, к примеру, мировым лидером в области атомной энергетики), который, однако, необходимо реализовывать с учетом изменяющейся системы международных отношений и медленно, но верно происходящего энергетического перехода.

Литература

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» / Президент России. – Москва, 2025. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134

2. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. Анализ российских и западных теорий : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Социология" / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 236 с.

3. Kenneth N. Waltz. Man, the state, and war : a theoretical analysis / Kenneth N. Waltz. – New York : Columbia University Press, 2001. – 263 p.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2022. 640 с.

5. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.

6. Hobsbawm Eric, Ranger Terence. The Invention of Tradition (Canto Classics) / E. Hobsbawm, Ranger T. – New York : Cambridge University Press, 2012. – 320 p.

7. Изменения в экспорте и импорте РФ в 2025 году: влияние санкций на международную торговлю / Деловой профиль. – Москва, 2025. Режим доступа: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2025-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/

УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Д. Гончарова, А. А. Дроботенко
Науч. рук.: Я.Ю. Бондарева
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. *В статье исследуются теоретические и практические аспекты управления компанией на основе принципов бережливого производства. Показано, что внедрение Lean-подхода*